

RASTORGUEV Sergey Viktorovich, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Chief Researcher of the Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering, Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993; SRastorguev@fa.ru), ORCID: 0000-0003-1185-9374

THE CONCEPT OF PATRIOTISM IN THE MODERN IDEOLOGICAL SPACE OF RUSSIA

Abstract. *The article analyzes modern Russian and foreign approaches to the study of ideology. The modern understanding of ideology is closely connected with the concepts of communication, identity, and legitimacy of power. The author analyzes assessments of the influence of ideology on other spheres of society and concludes that it is advisable to carry out the weighting coefficients of the significance of the factors of social phenomena considering the specific historical situation. Digital technologies allow researchers to analyze big data by the ideological preferences of users. The paper analyzes theoretical approaches of Russian researchers to the modern understanding of the concept of patriotism. The author concludes that the modern official discourse, not framed in the form of any specific ideology bases on the concept of patriotism. Based on the data of the IA Regnum study of the attitude of public opinion leaders to the special military operation, the author concludes that the results obtained reflect the results of the confrontation of patriotic and neoliberal ideological discourses.*

Keywords: *ideology, patriotism, youth, leaders of public opinion*

САВИЧЕВ Владимир Леонидович – кандидат политических наук, доцент, исполнительный директор Школы молодого этнополитолога (450008, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Кирова, 15; vlsav2012@yandex.ru)

САФИН Марат Исмагилович – младший научный сотрудник Института стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан (450008, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Кирова, 15; er-safin.marat@yandex.ru)

ЦЕННОСТНАЯ ПЛАТФОРМА ДЛЯ ИДЕОЛОГИЙ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. *В статье авторы анализируют современные ценностные ориентиры современной России и рассматривают возможность создания платформы ценностных императивов, в которой находят свое место различные модели и идеологические концепты, которые базируются на традиционных российских духовно-нравственных ценностях.*

Ключевые слова: *государственная политика, ценности, идентичность, информационное общество, платформа базовых ценностей, идеология*

В России сейчас идет оживленная дискуссия об идеологических и ценностных ориентирах развития страны и общества. В Конституции РФ обозначено, что у нас нет единой государственной идеологии. Однако это не означает, что государство не должно влиять на формирование идентичностей, своего цивилизационного пространства, на выбор целей и определение задач политического, социального, экономического и культурного развития. Без этого

защита национальных интересов становится эфемерным понятием, поскольку возникает закономерный вопрос: а что такое национальный интерес без формирования идентичности, которая связана с этим интересом как основой своего целеполагания.

Надо понимать, что идеология и ценностные основы общества — это не тождественные понятия. Конечно, идеология, которая не основывается на доминирующих ценностях общества, не может быть устойчивой и не будет играть консолидирующую роль. Но и социальные ценности не будут воспроизводиться, если нет проработанной системы освоения их через первичную и вторичную социализацию, через информационно-коммуникативные технологии, которые сформированы и взаимодействуют между собой в нашей стране.

В этой связи мы констатируем, что ценностные основы — это более общее понятие, чем идеология. И если общество объединится вокруг доминирующих ценностей, то даже наличие в нем разных конкурирующих идеологий не будет помехой для консолидированного социального развития.

Что в настоящее время мы можем рассматривать в качестве общепризнанных ценностных основ? И где они вербально изложены? Ответы на эти вопросы содержатся в Конституции РФ. И те изменения, которые были в нее внесены, как раз и основываются на выбранных ценностных основах.

В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666) мы видим общие формулировки, которые призваны объяснить, на каких принципах формируются межнациональные отношения в стране.

Важным шагом в кодификации ценностных ориентиров развития стал федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹, который заложил основу для принятия нормативных документов по стратегиям развития страны. В их числе Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р; Основы государственной культурной политики (указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808); Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646); Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203); О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года (указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204); Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344); О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года (указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474); Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400).

В этих документах мы встречаем отдельные положения и обоснования, постулирующие ценностные ориентиры российского общества. В концептуальном виде они изложены в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденных указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809. В соответствии с ними скорректированы и основы культурной политики (указ Президента РФ от 25.01.2023 г. № 35).

¹ Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014. № 172-ФЗ. Доступ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (проверено 28.05.2023).

Традиционные ценности сформулированы следующим образом: формирующие мировоззрение граждан России нравственные ориентиры, передающиеся от поколения к поколению, обеспечивающие гражданское единство, лежащие в основе российской цивилизационной идентичности и единого культурного пространства страны, нашедшие свое уникальное самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России.

Безусловно, огромная роль в сохранении единого цивилизационного пространства России принадлежит русскому суперэтносу. В своей исторической основе русские — это сплав многих родовых, племенных, общинных, этнических культур. Именно это дало возможность создать суперэтнос, который смог консолидировать разные этноконфессиональные сообщества на евразийском пространстве. И как результат, Россия стала государственным обрамлением самостоятельной культурной цивилизации. Ее отличие в том, что духовное в ней важнее материального, а чувственное важнее рационального. Не железом и кровью, а любовью к ближнему своему объединила она народы и веры, сделав гуманизм и милосердие, взаимопомощь и взаимоуважение основной выстраивания социальных взаимодействий, а созидательный труд, коллективизм, справедливость — главными факторами развития. Вокруг этого складывалась крепкая семья, единство народов России. Такая модель бытия определяла достоинство людей, историческую память и преемственность поколений, а это уже формировало мотивы служения Отечеству и ответственности за его судьбу. Из всего этого и складывался патриотизм людей.

Все эти базовые ценности включены в Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, постулированные указом Президента РФ № 809 от 9 ноября 2023 г. Кажется бы, на этом можно ставить точку в проблеме выработки общей идеологии, общей идентичности для русских и даже в целом для всех граждан России. Берем утвержденные там ценности и, как сваи, забиваем их в основание нашего общества.

Но здесь мы сталкиваемся с проблемой — общество у нас очень сложное, нет в нем не просто единого понимания образа будущего, но нет даже того большинства, которое готово пойти за определенным идеологическим концептом. Сколько ни пытайтесь собрать социум вокруг какой-то идеологической парадигмы, не важно — коммунистической, либеральной или какой еще, согласится на это меньшинство. А большинство будет упорно идти к тем целям, которые само себе обозначило.

Что поменялось? Мы на рубеже 60-х и 70-х гг. прошлого века вышли из модели выживания, которая была общей для большинства, перейдя к модели развития. Люди стали обладать ресурсами гораздо большими, чем необходимо для простого поддержания жизни и воспроизводства этой модели. Большинство получило возможность самостоятельно определять свою траекторию жизненного пути и ушло от единого идеологического конструкта. Общество стало сложным, многовекторным по своим целеполаганиям. Вполне согласны с научными выводами А.И. Фурсова, что в СССР после 1967 г. прежние идеологические концепты и теории перестали быть двигателями социальных процессов, переросли в формальные лозунги, которые все больше отдаляются от реальной жизни [Фурсов 2021].

Обращение к зарубежным теориям лишь отчасти компенсировало застой в общественных науках. Да и сами зарубежные теории далеко не всегда объективно воспринимались. Относительная новизна подходов очаровывала и не

давала возможности рационально посмотреть, насколько эти теоретические построения объясняли действующие экономические, социальные, политические, цивилизационные модели взаимодействий. Многие из них были, по сути, идеологической ширмой и не являлись методологической основой для точного прогнозирования происходящих процессов.

Навязанная социуму либеральная концепция общества потребления позволила поменять политико-экономические основы государства, но не стала единой платформой для консолидации общества. Собственно, такая цель и не ставилась. Пока шел активный передел собственности, атомизация общества позволяла снижать протестный потенциал. Но когда возникла необходимость для власти опереться на российское общество, оказалось, что продвинутый потребитель удобен для корпоративной модели двухконтурной власти, но является очень слабой опорой для государства. Более того, детерминизм потребительских концепций оказался угрозой для сохранения суверенной политической власти. В чем мотив у потребителя быть патриотом или гражданином? Глобальный рынок дает возможность потреблять, не оглядываясь на гражданскую или иную идентичность. Цифровые платформы дают возможность мимикрировать под любую социальную консорцию и решать многие вопросы бытия в удаленном формате.

Информационная и культурная глобализация создала множественность представлений об идеальном потреблении, и далеко не все видят в этой модели потребления идеал достатка, который им хочется. А значит, для них имеющаяся политико-экономическая модель не является оптимальной. Не все согласились с тем, что надо материальное ставить выше духовного, не все хотят заменить человеческие отношения на денежные. Таким образом, идеология потребительского общества не решает современные задачи консолидации вокруг власти. Сохранению социальной стабильности мы обязаны политическому курсу В.В. Путина, который ориентирован на достижение очень хрупкого баланса компромиссов между интересами различных субъектных и объектных социальных групп. И очень большой вопрос, насколько в будущем эту модель удастся сохранить.

А главное, индивидуальное потребление стало антитезой коллективизму, справедливости, созидательному труду, стало уничтожать сами основы социальных взаимодействий российской цивилизации. А это уже кризис идентичности и государственности, поскольку Россия и есть государственное обрамление нашего цивилизационного пространства.

Если посмотреть современных теоретиков, которые изучают методологию процессов, таких как Насим Таллеб, Юваль Ной Харари, то у них мы видим концепцию капитализма цифровых платформ, который по своей природе очень сильно отличается от организационно-административной составляющей предыдущих моделей [Таллеб 2022; Харари 2021].

Особенность платформенного капитализма в том, что он ориентирован на существенные изменения социальных взаимодействий в обществе, на взаимодействие через социальные сети. Его появление предопределило переход от постиндустриального общества, где главным фактором развития стали сектор услуг и особенно универсальная услуга — финансовая, к информационному обществу. Появление цифровых платформ кардинально поменяло характер социальных коммуникаций. Человек получил возможность обмениваться информацией с другими людьми напрямую, а значит и выстраивать все форматы решения своих задач, минуя центры интеграции и распределения интересов и ресурсов. Да, теперь посредниками стали владельцы цифровой плат-

формы, но даже они не в состоянии просчитать все варианты использования ее для создания межличностных социальных связей. А эти связи приобрели многообразный характер. Пользователь в социальных сетях может выбрать себе в каждом конкретном случае тот имидж, который ему представляется наиболее оптимальным для решения конкретной задачи или общения с тем или иным партнером.

В отличие от традиционных взаимодействий, в ходе которых мы формируем для себя единый и цельный образ конкретного человека, в социальных сетях мы сталкиваемся с множеством образов индивида. Это удобно с точки зрения быстрого включения в сложившиеся группы общения, для решения актуальных задач с людьми, исповедующими различные ценности и имеющими цели и интересы, отличные от наших.

Сегодня мы начинаем разделять объект исследования и информационный поток; объект исследования уже не описывается в единых категориях. Один и тот же человек в социальных сетях оставляет отличающиеся информационные слепки своей личности. Их множество, и в этом особенность современного общества. Социуму предлагается множество информационных слепков и процессов. Каждая социальная группа начинает верить в определенную идею мироздания и в определенную идею социальных взаимодействий, причем один и тот же человек, входя в разные сетевые группы, может обозначать различные идеологические концепты в зависимости от доминирующих настроений в конкретной группе и своего интереса при взаимодействии внутри этой группы. Для него это не сложно, поскольку он не обязан сливаться с одной или другой группой, а может в соответствии со своими интересами регулировать форматы общения внутри них.

Как доказали нам классики, идея, которая овладевает сознанием масс, становится материальной силой. И когда одновременно несколько идей о нашем текущем процессе овладевают разными людьми, мы видим, что это приводит к параллельному развитию разных реальностей. Информационный слепок, который уходит в интернет-пространство, является основой для формирования разных реальностей, интеграции разных сообществ под разные идеи. Мы живем в обществе, где параллельно развивается несколько реальностей. И вот в этом своеобразие и особенность современной ситуации. Мы привыкли, что с научной точки зрения все имеет единую оценку и параметры, но, когда начинаем оценивать информационные потоки, выясняется, что единых параметров нет. И в этом уникальность нашего информационного общества.

Это общество создает совершенно новую среду для функционирования в т.ч. гуманитарной науки. Сегодня мы вынуждены изучать практики и взаимодействия нескольких параллельных реальностей. С этим тяжело примириться, т.к. мы все воспитаны в рамках детерминизма, но это данность современного информационного общества. Множественность идей в нем — объективная реальность, и выстроить информационное общество вокруг одной идеологии не представляется возможным, если только не вогнать это общество в состояние дефицита ресурсов, знаний и повышенного страха за свою безопасность. Но в этом случае оно уже не сможет развиваться как самостоятельный информационный социум и будет марионеткой субъекта, держащего в своих руках цифровые платформы и смыслы, которые там пропагандируют. Это общество информационной химеры, без созидательного начала и без возможности играть субъектную роль. Оно обречено на гибель.

Есть ли альтернатива формированию информационного общества? Нужно ли в этих условиях возвращать российское общество к определенным моде-

лям идеологической консолидации из нашего исторического прошлого? Архаизация российского социума – это путь к краху нашей системы. Мы просто будем поглощены и раздроблены политическими субъектами, которые, обладая более мощной ресурсной базой и технологиями, в т.ч. социальными, подчинят народы России своему влиянию. Нужна качественно новая модель выстраивания политической, экономической, социальной, культурной, идейной, военной систем, которые в условиях информационного общества будут определять облик России как ключевого субъекта в глобальном мире, как конкурентоспособной модели среди складывающихся макрорегионов.

От общих разговоров о неких объединяющих принципах и идеях российская власть перешла к четкому кодифицированному закрытому списку ценностей. Заметим, не целей, которые мобильны и могут быть адаптированы под текущие задачи, а именно фундаментальных принципов, предусматривающих долговременное следование им и формирование на их основе концепта национальных интересов, целей и задач внешней и внутренней политики. Это позволяет закрыть многие вопросы, которые последние десятилетия оставались без внятного ответа.

Российская власть четко постулирует, что основы Ялтинско-Потсдамской системы по-прежнему рассматриваются как базис международных отношений. Отсюда и все подходы, которые закреплены в международных документах, принятых ООН в качестве кодифицированных основ нового миропорядка. Здесь прежде всего сделан упор на сформированное в 1948 г. понимание общих прав и свобод человека.

Вместе с тем обозначается, что российское руководство по-прежнему видит государства в качестве главных субъектов международных отношений. Отсюда ценности гражданственности, патриотизма, служения Отечеству и ответственности за его судьбу, единства народов России. Это прямой вызов концептам глобализации, в которых государства рассматриваются как уходящие институты. Для глобалистов частные транснациональные корпорации являются теми субъектами, которые должны определять международные отношения и все принципы социально-экономических взаимодействий на нашей планете. Соответственно, российское руководство готово прямо противодействовать всем стратегиям, которые имеют своей целью разрушение общегражданской, этнической, конфессиональной, семейной и родовой идентичности. А именно эти системы хотят обнулить глобализаторы для того, чтобы заменить их на идентичности, консолидированные вокруг конкретных корпораций, их целей и принципов развития.

Вместе с тем российские традиционные ценности ориентированы на недопущение монополизма в социальных отношениях, противодействуют попыткам создания некоего единого центра цивилизационного развития нашей планеты, призывают к справедливому, милосердному, взаимоуважительному отношению между различными социальными группами, политическими системами, экономическими субъектами и моделями культур. Такой подход, как показала практика, вызывает уважение и интерес к России со стороны абсолютного большинства политических элит и социальных групп в мире.

В правовом плане это означает, что в России определены четкие параметры для регулирования всех видов человеческой деятельности. Наша политическая и правовая системы становятся предсказуемыми и фундаментальными.

Что точно они не поддерживают и отрицают? Либеральные принципы глобализации: деструкцию традиционных идентичностей в человеческом сообществе; попытки окончательно закрепить мир-системное устройство в качестве

незыблемых центра, полупериферии и периферии; попытки монополизировать технологическое развитие человечества; попытки поделить всех людей на избранную и подчиненную расы; попытки снять всякую социальную ответственность глобальной власти перед отдельными человеческими сообществами.

Ценности созидательного труда, приоритета духовного над материальным направлены на противодействие концепту продвинутого потребителя, который пропагандируется и внедряется сторонниками либеральной глобализации.

Что будет защищать российская правовая система? Принципы равенства прав и свобод граждан, сохранения конкурентной среды; возможности взаимодействия различных социальных моделей консолидации людей; идеологическое многообразие, но включающее в себя только те идейные концепты, которые ориентированы на примат справедливости и равноправия всех людей; национальные интересы, поддержанные доминирующим большинством россиян.

В условиях слома глобализаторами всех прежних принципов и форм организации международного взаимодействия, в условиях полной дискредитации ими устоявшихся концепций правового государства, всеобщих прав человека, по большому счету, отрицания базовых постулатов классического либерализма Россия сегодня предлагает сохранить и развивать те правовые основы, сформированные в середине XX в., которые обеспечивали самое динамичное и самое бесконфликтное, насколько это вообще возможно, развитие человечества, с учетом реалий современности, сложившихся практик трансформации мир-системного устройства, предусматривающих мирную смену лидерских позиций у государств, предоставляющих возможность извлечения сверхприбыли за счет подчиненного положения других политико-экономических систем.

С такой принципиальной позицией и связаны события последних лет. Россия бросила вызов мировому гегемонизму, смогла сформулировать для мирового сообщества принципы более справедливого мироустройства, четко постулированные в Пекинской декларации февраля 2022 г. Время для пересмотра подходов, при которых нашей стране отводили роль сырьевой колонии глобальных транснациональных корпораций, выбрано не случайно. Именно сейчас, когда модель мироустройства, сложившаяся после завершения двухполярного противостояния СССР и США, находится в экономическом, да и в политическом кризисе, можно обозначить новый вектор политического развития, который готовы поддержать страны, ищущие для себя новую позицию. Есть потребность в лидерах, способных взять на себя ношу интегратора политических и социальных систем, видящих иной путь развития мировых взаимоотношений и готовых к отстаиванию своих суверенных прав и национальных интересов.

Начни российское руководство активно отстаивать российскую суверенную позицию раньше, был бы очень велик риск проиграть эту борьбу в одиночку. Промедление было бы чревато тем, что наши потенциальные сторонники были бы уже встроены в новый миропорядок. И опять же соотношение сил было бы не в пользу России.

Что оставалось бы нам тогда? Согласиться с ролью полукolonии? А нам очень четко показали, что лидеры глобального мира не видят нас на одном уровне с собой. Мы для них — проигравшая в «холодной войне» сторона. В их понимании проигравший прав не имеет и не может претендовать на равноправное сотрудничество. Нас обрекали на нищету и деградацию нашего технологического, научного, образовательного потенциала. И глубоко заблуждаются те, кто думает, что наследники колонизаторов поменяли свои взгляды на социаль-

ные роли лидеров и ведомых в мировых взаимоотношениях. Они как делили мир на избранных и рабов, так и остались в этой ценностной парадигме. Она их очень устраивает, позволяет оправдывать свое лидирующее положение.

В мире, поделенном на метрополии и колонии, России отводилась роль, абсолютно для нее не свойственная. Россия никогда не была метрополией и не соглашалась стать колонией. Это только в фальшивых теориях некоторых западных пропагандистов Россия ставится на одну позицию с государствами, которые накопили свои богатства за счет безудержного ограбления колоний, захваченных по праву сильного. В нашей политической традиции никогда не провозглашались идеи неполноценных народов, никогда не закрывался путь представителям любого народа, входящего в политическое пространство державы, на самый верх политической власти. В нашем менталитете — уважение ко всем людям вне зависимости от их расы, этнического происхождения, вероисповедания, языка общения. И это очень наглядно нашло отражение в традиционных ценностях, закрепленных в нормативных документах Российской Федерации, но, что более существенно, действительно являющихся основой этноконфессиональной консолидации народов нашей страны.

Такие ценностные основы к новому миропорядку предлагает сегодня Россия. Предлагает не декларативно, а заложив все эти принципы в правовые документы. Не железом и кровью, а любовью к справедливости, к людям, к высоким нравственным идеалам мы предлагаем объединять людей для совместного обустройства нашей прекрасной планеты.

Надо ли уметь защищать эти гуманные принципы? Несомненно. Защищать словом и делом, оружием и экономическим потенциалом, высокой духовностью и передовыми технологиями. Но не сила лежит в основе ее консолидации, а ценности, прошедшие проверку временем и практикой, способные сплотить людей разных религий и языков, определяющие жизнеспособность общества. Мы видим, что эти ценности сформулированы, что они уже легли в фундамент нашей социальной и правовой системы, что они и есть основа для консолидации общества.

Эти ценности создают общее пространство, в котором могут развиваться и конкурировать разные идеологии, разные подходы к технологиям консолидации общества, разные концепты задач развития. Но именно на их базе мы способны договориться о едином целеполагании, о консолидированном движении по намеченному пути развития.

Однако надо параллельно усиливать все системы. Понимание этого объясняет, почему так сбалансированно ведет политику президент страны, почему несостоятельны ожидания наших врагов в отношении раскола в обществе и вызывает разочарование тех, кто склонен искать простые решения сложных проблем. В нашей истории мы хорошо поняли одну истину: гражданская война, попытка железной рукой привести людей к счастью, которое не соответствует их ожиданиям, — это путь в тупик, путь к истощению созидательных возможностей общества и страны. Поэтому нам важна сегодня консолидация, важно осмысленное объединение интересов, ресурсов, целеполаганий. В этой соборности и есть ключ к пониманию будущего русских и российской цивилизации.

В нас множественность идентичностей. А это неизбежно ставит вопрос о том, в чем роль этнической или гражданской идентичности. А не пришла ли пора заменять ее на территориальную, профессиональную, сетевую, профессиональную? Нам подсовывают и совсем ложные форматы идентичностей с целью завести в тупик наше общество, опустошить наш потенциал развития. И очень важно здесь не поменять реальную основу бытия на химеру.

Поэтому нам важно точно определить не только содержание, но и сами термины надэтнической гражданской идентичности, этнического самосознания, роли в нашей жизни других социальных сообществ. Надо понимать, что сложившиеся этнические смыслы нельзя путать с гражданской идентичностью. Российская цивилизация включает в себя разные этнические миры, и замечательно, что здесь все народы России видят свой дом. Поэтому и нет конфликта в сознании, когда речь идет о защите России и своей этнической самости. Для закрепления этой сложившейся картины мира нам очень важно определить ядро текстов, которые задают смыслы нашему обществу (священные тексты, философские труды, литература, исторические каноны).

Для молодежи идеи российской цивилизации должны быть не пропагандистскими штампами, а своими, внутренними установками. Бороться с идейными концептами, распространяемыми в социальных сетях, только с помощью запретов – бесперспективно. Только фильтр в сознании человека дает возможность поставить надежный барьер враждебному контенту. А создать такой фильтр для молодого человека может только лидер, герой, авторитет которого непререкаем. И таких лидеров для сложного общества должно быть много в различных областях социальной жизни. Те же школьные программы надо наполнять героями отечественной культуры, создавать их образы для сетевых сообществ. Это требует от нас отойти от шаблонов прежней идеологической работы. Необходимо создавать не идеологический канон, а платформу ценностных императивов, в которой найдут свое место различные модели жизни, идеи и цели, идеологические концепты. Главное, они должны базироваться на традиционных российских духовно-нравственных ценностях и быть внутренне не враждебны друг другу.

Возможно ли такое на практике?

Да. Глобальный пример – индийская философская традиция. Все опирается на Веды, они являются исходной базовой платформой смыслов. Но, опираясь на Веды, индийская философская традиция создала множественность философских школ, индийское общество восприняло разные партийные идеологии; политическая элита, долгое время проходившая отбор под жестким прищипом английских колонизаторов, нашла в себе внутренние силы создать суверенную политическую систему, в свое время возглавив движение неприсоединения. Самобытность индийской цивилизации и ее способность к модернизации не ставится под сомнение.

Локальный пример – взаимодействие конфессий в Республике Башкортостан. Мы видим гармонию во взаимоотношениях религиозных деятелей у нас в республике. Почему? Они не спорят по догматике вероучений, каждый верит в свои священные тексты, они избегают открытого и агрессивного прозелитизма. При этом нет враждебного отношения к другой религиозной концепции или ее приверженцам. Нет запрета на посещение храмов, святых мест других религиозных конфессий. Есть общая цель – привести человека к Богу, сделать его верующим и богобоязненным. Договоренность о принципах взаимодействия позволяет согласованно реализовывать очень разные вероучения, избегая конфликтов и сохраняя личное уважительное отношение к представителям других конфессий. Конечно, огромную роль в поддержании такой модели сотрудничества играет государственная власть.

Создать платформу базовых ценностей – это качественно новый формат идеологической работы для современной российской идентичности в условиях информационного общества. Мы знаем, как побеждать в войнах, мы знаем, как преобразовывать наши пространства, мы знаем, как мобилизовать людей

на решение конкретной задачи. Но для сохранения и развития своей самобытной цивилизации России сегодня этого недостаточно. Отстоять позиции российской цивилизации в условиях информационного общества, экономики цифровых платформ и сетевых коммуникаций сегодня можно, только создав и отрегулировав платформу базовых ценностей, на которой будет возможность развивать различные смыслы, идеологические концепты, форматы социального взаимодействия. Главная задача государства в этом случае заключается в том, чтобы создать единые правила функционирования такой платформы, не допуская проявления враждебности по отношению друг к другу социальных консорциев и различных идентичностей. Создать эту новую реальность, выстроить на ее основе образ будущего, за который молодежь готова будет сражаться, — это и будет победой России.

Статья публикуется при поддержке Школы молодого этнополитолога (грант Фонда президентских грантов 22-2-003352).

Список литературы

Талев Н.Н. 2022. *Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса*. М.: Колибри. 768 с.

Фурсов А.И. 2021. *Водораздел. Будущее, которое уже наступило*. М.: Книжный мир. 416 с.

Харари Ю.Н. 2021. *Sapiens. Краткая история человечества*. М.: Синдбад. 512 с.

SAVICHEV Vladimir Leonidovich, Cand.Sci (Pol.Sci.), Associate Professor; Executive Director of the School of Young Ethnopolitologist (15 Kirova St, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia, 450008; vlsav2012@yandex.ru)

SAFIN Marat Ismagilovich, Junior Research Fellow of the Institute for Strategic Studies, Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan (15 Kirova St, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia, 450008; er-safin.marat@yandex.ru)

VALUE PLATFORM FOR THE IDEOLOGIES OF THE INFORMATION SOCIETY

Abstract. *The authors analyze the value orientations of modern Russia and consider the need of creating a platform of value imperatives, in which various models and ideological concepts based on traditional Russian spiritual and moral values will find their place.*

Keywords: *public policy, values, identity, information society, platform of basic values, ideologies, public policy, values, identities, information society, core values platform*
